

СВОЕ ДЕЛО:
ЗАЧЕМ В СТЕПИ КОРАБЛИ?

стр. 2

СВОЕ ДЕЛО:
ПОДЗЕМНАЯ
ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ

стр. 2

ТЕМА НОМЕРА:
НОВЫЕ ПРАВИЛА ГОСЗАКУПОК

стр. 3

АКТУАЛЬНО:
ТУРИЗМ НАЧИНАЕТСЯ С СЕЛА

стр. 4

Бриф-новости

Важные вопросы

С 4 июля в столице Казахстана на протяжении четырех дней на площадке МФЦА ведущие мировые эксперты обсуждают ключевые вопросы развития финансовых рынков, сообщает inbusiness.kz

В рамках мероприятия состоятся семинары Pre-IPО, направленные на повышение инвестиционной грамотности и формирование профессиональных компетенций в рамках подготовки компаний к работе с рынком капитала, затронут вниманием тему финтех-трендов, оказывающих влияние на ЦА, образование в эпоху цифровых технологий.

Также пройдет конференция по исламским финансам. Кроме того, в рамках форума будет проходить панельная сессия «Бизнес &/vs Медиа», где будут обсуждены вопросы влияния деловых СМИ на репутацию и доходность компаний, влияние деятельности Bloomberg на бизнес, а также перспективы развития деловых СМИ в Казахстане.

Продукты дорожают

Социально значимые продукты дорожают в Темиртау. Рост цен чиновники связывают с сезонностью и дефицитом прошлогодних запасов. Между тем темиртаусцев спешат успокоить: по сравнению с Карагандой ситуация в нашем городе не такая уж критичная, сообщает портал etemirtau.kz.

По информации руководителя ГУ «Отдел предпринимательства и сельского хозяйства г. Темиртау» Айганым Исеновой, по 8-ми наименованиям социально значимых продовольственных товаров цены по городу Темиртау ниже уровня цен в городе Караганде, таких как: рис шлифованный, рожки, говядина (лопаточно-грудная часть), кефир, масло сливочное, молоко пастеризованное, творог, мука пшеничная первого сорта.

«В июне 2019 года на потребительском рынке города Темиртау, по данным статистики, зафиксирован рост цен по трем наименованиям социально значимых продовольственных товаров: рис шлифованный – на 10,8%, морковь – на 22,5% и лук – 17,8%», – отмечает Айганым Исенова.

По ее мнению, плодоовощная продукция дорожает из-за уменьшения прошлогодних запасов урожая и отсутствия новых. Вместе с тем фиксируют специалисты снижение стоимости куриных яиц и белокочанной капусты.

Дело для акима

В Караганде вынесли решение по дисциплинарному делу в отношении акима города Темиртау Галыма Ашимова, передает NV.kz. Его обвиняли в нарушении норм служебной этики.

Напомним, инцидент случился 3 мая. Пользователь сети пожаловался на низкое качество уборки дорог. В дальнейшем между акимом Ашимовым и пользователем (horregalex) образовалась словесная перепалка. В ходе расследования опросить авторов, участвовавших в переписке, не удалось, так как контактные данные пользователей отсутствовали. Однако заявители утверждают, чиновник в ходе ответа на вопросы провоцировал конфликты между жителями.

Как показали результаты лингвистических экспертиз, в комментариях Галыма Ашимова отсутствуют факты и фрагменты, имеющие признаки разжигания розни и вражды среди населения. В итоге Совет принял решение прекратить дисциплинарное дело, поскольку выводы лингвистов дали основания считать, что он ничего не нарушил.

Парадоксы приватизации

В Караганде хотят обанкротить госпредприятие с многомиллионными долгами?

Имущественный комплекс КГП «Благоустройство» пустили с торгов в мае прошлого года. Тогда предприятие официально не числилось в списке должников. Однако спустя три месяца его задолженность перед налоговыми органами составила 182 млн тенге, а к маю 2019 года выросла до 206,8 млн.

Ксения БЕЗКОРОВАЙНА

Начиная с 2004 года КГП «Благоустройство» занималось содержанием дорог Караганды. Чтобы сократить нагрузку на бюджет, его включили в комплексный план приватизации на 2016-2020 годы, который утвердило Правительство РК. В итоге 4 мая 2018 года имущественный комплекс предприятия пустили с электронных торгов. Продажа предприятия не получила широкого освещения в СМИ и о смене собственника горожане могли догадаться только по новому логотипу на спецтехнике и форме рабочих.

Продам в рассрочку

За право стать собственниками имущественного комплекса КГП «Благоустройство» на торгах боролись ТОО «Тазалык Эксперт» и ТОО «Автокомтранс».

Согласно данным реестра налогоплательщиков, ТОО «Тазалык Эксперт» зарегистрировали в органах госдоходов за полтора месяца до организации электронных торгов. В 2018 году компания

Коллаж: Александр ИГИЗБАЕВ

перевела в бюджет 34 млн тенге, в 2019 году – 44 млн тенге.

ТОО «Автокомтранс» поставили на налоговый учет намного раньше, 20 апреля 2012 года. При этом размер ежегодных налоговых выплат, перечисляемых им в бюджет, не превышает даже 1 млн тенге.

Тем не менее, если верить протоколу электронных торгов, обе фирмы внесли в качестве гарантийного взноса 72 млн тенге.

«Победителем было признано ТОО «Тазалык Эксперт», предложившее наибольшую цену. 11 мая 2018 года на веб-портале gosreestr.kz между продавцом и ТОО «Тазалык Эксперт» был заключен договор купли-продажи», – отметил в комментариях «Курсиву» руководитель отдела государственных активов и закупок Караганды **Бауржан Калиакпаров**.

По его словам, имущественный комплекс предприятия был

оценен в 1,2 млрд тенге, а продан в рассрочку за 1,4 млрд. Общая сумма, поступившая в бюджет от его продажи, по состоянию на май 2019 года составила свыше 650 млн тенге.

Крупный должник

Спустя несколько месяцев после продажи имущественного комплекса выяснилось, что КГП «Благоустройство» является крупным должником. Соответствующее уведомление департамент госу-

дарственных доходов выставил 10 августа 2018 года, ссылаясь на результаты аудиторской проверки, проведенной в мае 2016 года.

Но в ответ на запрос «Курсива» департамент государственных доходов по Карагандинской области сообщил, что 1 мая 2018 года, то есть накануне электронных торгов, у КГП «Благоустройство» отсутствовала налоговая задолженность.

стр. 4 >

Яд на экспорт

Какое количество особо опасных химикатов остается в Карагандинской области?

За последние 11 лет с трех предприятий и одной радиолокационной станции региона вывезли 700 тонн ПХД-содержащих отходов, которые приводят к мутациям в организме человека. По подсчетам экологов, это всего лишь малая часть от имеющихся запасов.

Ксения АРСЕНЬЕВА

Из «грязной дюжины»

В 2001 году открылась для подписания Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях. Изначально в ней содержались наименования 12 особо опасных химических соединений, получивших в обиходе название «грязная дюжина». Помимо прочих веществ, в этот список попали полихлорированные дифенилы (ПХД) – жидкости, которые раньше широко использовались в качестве диэлектрика в электрическом оборудовании. Они предотвращают образование электрического разряда, не подвергаются старению и разложению.

Вместе с тем, по утверждению медиков, обладая свойством накапливаться в жировой ткани, ПХД негативно воздействуют на здоровье человека. Они разрушают иммунную систему, провоцируют рак и приводят к возникновению мутаций.

Фото: Каиржан ГАЛИЕВ

Казахстан ратифицировал Стокгольмскую конвенцию в 2007 году. Тем самым он принял обязательства по запрету производства, использования и обезвреживанию имеющихся запасов ПХД.

Попытка – не пытка

В нашей стране нет производств, способных безопасно

утилизировать полихлорированные дифенилы. Первая партия опасных отходов была вывезена отсюда в 2008 году. Согласно размещенным в открытом доступе данным предварительной инвентаризации ПХД-содержащего оборудования, по состоянию на 2003 год в Карагандинской области насчитывалось 105 трансформаторов, 1262 конденсатора

и шесть конденсаторных установок.

«После развала Советского Союза на берегу Балхаша российские военные запустили радиолокационную станцию «Дарьял-У». Однако Казахстан отказался принимать ее в эксплуатацию. В 2004 году объект был продан на металлолом частной фирме. Во время осмотра станции мы об-

наружили конденсаторы с ПХД, часть которых была вскрыта, и порекомендовали купившему военную базу ТОО «Меркурий Плюс» обратиться к правительству с просьбой оказать финансовую помощь в вывозе опасных отходов», – вспоминает директор Карагандинского областного экологического музея **Дмитрий Калмыков**.

В итоге, по его словам, из бюджета было выделено около 1 млрд тенге для утилизации в Германии 15 тыс. конденсаторов, в сумме весящих около 600 тонн. Но потом произошел громкий скандал. Оказалось, что деньги украдены. На скамье подсудимых впервые в истории независимого Казахстана оказался министр окружающей среды **Нурлан Искаков**. Суд приговорил его к четырем годам тюрьмы.

Тихая катастрофа

Всего с «Дарьял-У» было вывезено две трети зараженного оборудования. Одна часть конденсаторов была отправлена самолетом, другая – поездом. ТОО «Меркурий Плюс» – единственная компания, которой удалось это сделать наземным сообщением. Позже соседние государства запретили транзит ПХД-содержащих отходов по своей территории.

стр. 3 >

Зачем в степи корабли?

Бизнесмен: «Безопасность на море обеспечит только цельносварное средство»

У карагандинского предпринимателя, производящего катера и лодки, не оказалось конкурентов в бизнесе. О том, почему Александр Дворянчиков решил заняться столь необычным для степного края делом, он рассказал «Курсиву».

Самал АХМЕТОВА

Алюминиевые катера и лодки ТОО «Карагандинская верфь малого судостроения» выпускает с 2013 года. Тогда предприятие производило только одну модель плавсредств. Сегодня их количество возросло до 250.

В чем выигрыш?

По словам директора ТОО Александра Дворянчикова, большая часть лодок и катеров изготавливаются по его собственным проектам. Соответственно, аналогов они не имеют.

Еще одним выигрышным моментом для предпринимателя стало отсутствие конкуренции в регионе. Карагандинская компания оказалась единственным предприятием, которое здесь работает в данном направлении.

«Даже по республике среди судостроителей наблюдается небольшая конкуренция. Да и спрос растет. Из казахстанцев к нам обращаются в основном жители Алматинской области, северного и восточного регионов. Остальные покупатели из Российской Федерации, которых привлекает стоимость нашей продукции», – рассказывает Александр Дворянчиков.

Фото Дмитрий КУЗМИЧЕВ

По его словам, цена одного плавучего средства колеблется от 250 тыс. до 25 млн тенге. Но, как отмечает предприниматель, настоящего рыбака или любителя моря это не останавливает. На каждую продукцию находится свой хозяин.

Все дело в швах

Немаловажен для покупателей и материал, из которого производится средство. Сварщики этого предприятия работают только с

алюминием. Хотя этот материал один из самых дорогих, не скрывает Александр Дворянчиков.

«Есть на нашем рынке и пластиковые лодки и даже катера, но они непрочные. Пластик долго сохнет, может прогнить изнутри, а если налететь на косяк, так вообще разобьется. Поэтому мы решили производить средства из алюминия», – объясняет судостроитель.

Но даже в этом случае есть свои нюансы. Так, к примеру,

существуют те же алюминиевые лодки или катера, которые производятся на клепках. Они годятся лишь для передвижения по реке или небольшому озеру. А вот безопасность на море обеспечит только цельносварное средство, утверждает предприниматель.

Сырье бизнесмен привозит из Европы. В Казахстане его нет. Есть оно в России, но, по словам Александра Дворянчикова, их специалисты производят алю-

миний в небольшом раскрое (3-4 метра) и обмазывают маслом. А карагандинские судостроители предпочитают 6-метровый раскрой для 5-метрового катера.

«В таком случае мы обходимся без швов. Это значит, на лодке или катере не будет опасности, что не будет повреждений, которые обычно появляются на швах», – говорит предприниматель.

Самое главное в работе сварщика – это раскройные станки,

которые бывают лазерные, плазменные и абразивные. Какой именно приобретает судостроитель, зависит от его бюджета.

Есть профессионалы – есть и спрос

«Наше предприятие, как и любой другой бизнес, требует постоянного вложения финансов. Оборудование модернизируется, разработки совершенствуются, к тому же персоналу надо постоянно повышать квалификацию. Когда только начиналось судостроение, то оказалось, что ни один специалист с дипломом не знает, как варить плавсредства. Пришлось ехать учиться в Россию», – рассказывает Александр Дворянчиков.

Сегодня в ТОО уже работают профессиональные судостроители, которые выпускают плавучие средства от 3 до 14 метров в длину. Это и одноместные лодки, и большие катера, которые могут быть либо пассажирскими, либо грузовыми.

По словам Александра Дворянчикова, небольшие судна пользуются спросом у охотников. Поэтому чаще всего уезжают на восток Казахстана или таежные регионы России.

Катера предпочитают люди, ценящие прогулки по озерам и даже морям. Но чаще всего их заказывают организации – департаменты ЧС, водозащитные службы.

Как сказал предприниматель, сегодня предприятие занимается модернизацией существующих моделей, но уже в скором будущем здесь будут выпускать корабли, потому что есть спрос. А значит, будет и предложение, уверен степной судостроитель.

Подземная достопримечательность

В 2017 году в Караганде презентовали шахту-музей, который сделали на основе учебной шахты. Власти города выделили на реконструкцию 46 млн тенге и надеялись привлечь больше туристов в регион. Как работает музей спустя два года после открытия, на какие средства существует, выяснял «Курсив».

Ольга СИВОХА

Экспозиция на глубине

В июле 2017 года в учебную шахту при Карагандинском горно-индустриальном колледже впервые пустили посторонних. Прежде чем она открыла двери в новом статусе музея, ее отреставрировали. На 46 млн, выделенных с городского бюджета, заменили систему освещения, отремонтировали опускатель, сделали презентационный материал. Всех посетителей одевали в рабочую форму, снабжали фонарями и только потом опускали на глубину 12-15 метров.

Экскурсия начиналась с уголка истории, где о развитии угольной промышленности рассказывали не только гиды, но и уменьшенные копии месторождений, сделанные руками карагандинских студентов, настоящие элементы нехитрого шахтерского обмундирования прошлых лет, фото знаменитых шахтеров региона.

В самой шахте посетители могут увидеть настоящее оборудование: горнопроходческий комбайн, распределители, транспортную ленту, манекены шахтеров.

Фото: www.shutterstock.com/Faer Out

Реалистичности и антуража экскурсии добавляло то, что гостей на выходе угощали шахтерским пайком – бутербродом с колбасой и луком.

Шахта как объект туризма

Туроператоры заинтересовались учебной шахтой еще до того, как она стала музеем. По словам менеджера ТОО «Nomadic Travel Kazakhstan», еще в 2016 году компания пы-

талась сделать туры в шахту, поскольку «индустриальный туризм» набирал популярность, особенно среди иностранных туристов.

«Там было довольно интересно, но было еще в таком виде, как с советского времени осталось. Удивительно, что местные энтузиасты это все сохранили. Мы были и после того, как шахту реконструировали, был пресс-тур для гидов, но потом все, как часто бывает, немного завернулось», –

рассказала «Курсиву» Мария Бризицкая.

После презентации меньше чем за месяц в шахте-музее побывали больше 250 человек, в том числе туристы из Голландии, Германии и Португалии.

Однако позже, по мнению Марии Бризицкой, со сменой руководства колледжа, попасть в шахту-музей стало сложнее. «Это людям интересно, это нужно. Но, к сожалению, музей фактически стал закрытым для посещения.

Раньше можно было договориться на любой день. Сегодня нет. Да и желающих могло быть и больше, потому что это одна из тем, связанных с развитием города. Но многие про это еще не знают, а с таким графиком нет смысла как-то музей рекламировать», – добавила Мария Бризицкая.

По прямому назначению

Директор горно-индустриального колледжа Евгений

Теленков объяснил ситуацию тем, что приоритетное предназначение шахты – это не музей, а обучение студентов. Туристы могут помешать учебному процессу.

«Мы назвали музей, чтобы было интересно. У нас это шахта была. Она работающая, действующая. Она используется, когда наши студенты проходят производственную практику. Этот проект больше профориентационной направленности», – говорит Евгений Теленков.

Содержится шахта-музей, по информации руководителя колледжа, на деньги из общего бюджета учебного заведения, а на редких посетителях она не зарабатывает.

Карагандинскому туроператору удалось заключить договор с руководством колледжа на посещение шахты один раз в неделю. Экскурсия для группы в 15 человек будет стоить 21 700 тенге.

Но к шахтам как объектам туризма есть интерес, об этом свидетельствует и то, что на предприятия региона продолжают поступать запросы об организации туров на заброшенные шахты.

«Запросы на организацию туров на старые шахты ранее поступали, поскольку такого рода музеи существуют, к примеру, в России и Эстонии. Однако подобные музеи существуют чаще всего на старых шахтах золотодобытчиков. Угольные шахты опасны сопутствующим метаном, а пласты Карагандинского угольного бассейна самые газообильные в мире», – рассказал «Курсиву» советник по связям с общественностью АО «АрселорМиттал Темиртау» Алексей Агуреев.

Новые правила госзакупок

Участников тендеров и конкурсов будут проверять на финансовую устойчивость

Руководитель управления государственных закупок Карагандинской области Мурат Кадеков на пресс-конференции в прямом эфире телеканала «Сауатқа» рассказал об изменениях в сфере госзакупок, часть из которых вступила в силу 1 июля, другая вступит с 1 сентября 2019 года.

Ольга СИВОХА

Проверка на входе

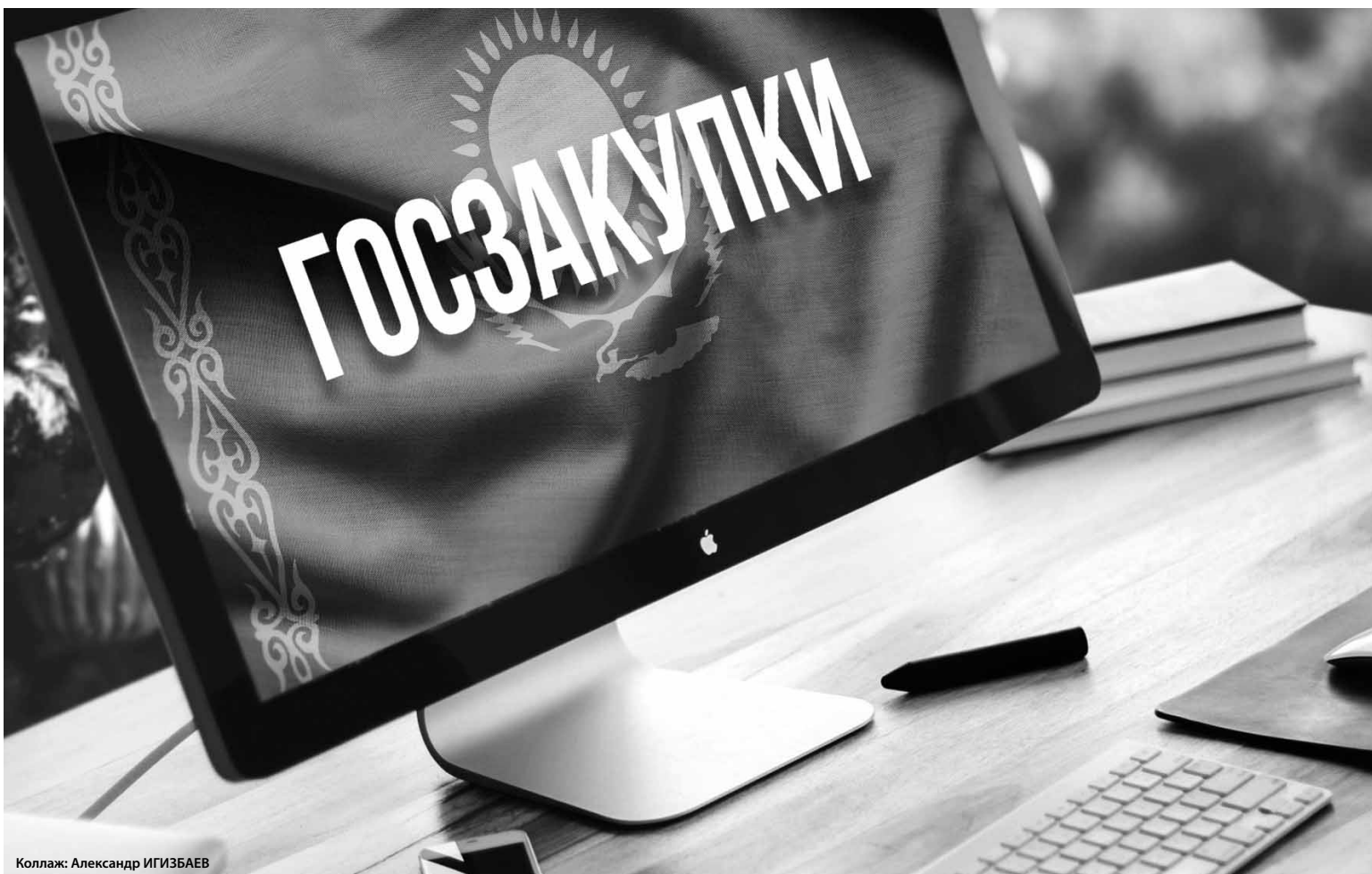
Основная часть поправок в Правила осуществления госзакупок, которые утверждены приказом Министерства финансов от 29 декабря 2018 года, вступила в силу с 1 января текущего года. На пресс-конференции руководитель управления государственных закупок Карагандинской области Мурат Кадеков остановился на тех, которые начнут действовать в ближайшее время.

Конкурсы госзакупок будут проводить с использованием предварительного квалификационного отбора. У потенциальных участников при подаче заявки проверят наличие индустриального сертификата, выданного Национальной палатой предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». С 1 июля 2019 года такая норма коснется товаров мебельной и легкой промышленности, с 1 сентября 2019 года – строительно-монтажных работ, с 1 января 2020 года – товаров электронной промышленности и услуг по созданию и развитию объектов информатизации.

Финансовая устойчивость

Также потенциальных поставщиков услуг и товаров, которые захотят участвовать в госзакупках, ждет проверка на финансовую устойчивость. Определяться она будет по нескольким параметрам. Это:

- уплаченные налоги (их часть должна составлять не меньше 3% от дохода потенциального поставщика);
- доходы или оборотные средства участника госзакупок должны составлять не меньше половины суммы, выделенной для государственной закупки;

Коллаж: Александр ИГИЗБАЕВ

– фонд оплаты труда работников в течение последних 3 лет должен быть не меньше 1/15 части суммы, выделенной для государственной закупки.

Проверка на финансовую устойчивость участников госзакупок:

- уплаченные налоги;
- доход;
- фонд оплаты труда.

Отдельно Мурат Кадеков остановился на нормах, касающихся закупок работ в сфере строительной деятельности. Они составляют половину всех закупок. Теперь в Правилах прописаны пороговые значения, ниже которых поставщики не смогут опустить цену.

По строительно-монтажным работам порог – это 10%; по проектированию технико-экономического обоснования, проектно-сметной документации – 15%, столько же по услугам технического надзора. По работам комплексной вневедомственной экспертизы проектов строительства снижение цены вообще не допускается.

По словам Мурата Кадекова, это приведет к равенству ценовых предложений с учетом применения условных скидок. Если же в итоге участники конкурса назовут одну цену, приоритет будет отдаваться компаниям, у которых больше опыта работы и больший показатель по сумме уплаченных налогов. Однако, по мнению директора Ассоциации застройщиков Карагандинской области Найли Каирбековой, новые условия отрицательно скажутся на среднем и малом бизнесе.

«С одной стороны, это немного подчищает конкуренцию, но это не метод. Скорее, это метод борьбы с малым бизнесом. У нас уже внедрили критерии – налоги, таким образом, получается пролоббировали крупные фирмы. Чем больше у них налогов, тем больше шансов выиграть. У кого нет оборотов, те даже не могут участвовать. Получается, более мелкие компании остаются не у дел. В связи с чем страдает малый и средний бизнес», – говорит директор Ассоциации застройщиков Карагандинской области Найли Каирбекова.

Новые рамки

По новым правилам госзакупки увеличивается пороговая сумма закупок из одного источника по работам и услугам. Если раньше она составляла 100 МРП (252 500 тенге), с 1 сентября – 500 МРП (1 262 500 тенге).

«Это существенно упрощает закупки по малозначительным

работам и услугам. В основном эта норма коснется заказчиков с небольшими бюджетами – детские сады, школы, поликлиники, больницы, дома культуры, интернаты, дома престарелых», – говорит Мурат Кадеков.

В рамках введения четвертого уровня бюджета до 2021 года для сельских акиматов данный

порог увеличен до 3 тыс. МРП (7 575 000 тенге).

«Заказчикам дается право указывать в документации на фирменные наименования товаров. Это позволит закупать более качественные товары» – сказал Мурат Кадеков.

По его словам, вносить изменения в план государственных закупок теперь можно будет два раза в месяц, вместо одного. Но это ограничение не касается некоторых случаев.

Как отметил г-н Кадеков, признавать поставщика недобросовестным будут и без обращения в суд. Если система выдаст, что участник госзакупки подал недостоверную информацию – он автоматически попадет в реестр недобросовестных участников госзакупок. Если же процедура не обошлась без суда – заявителя освободят от уплаты госпошлины. Согласно данным сайта госзакупок РК, сейчас в реестре недобросовестных поставщиков – 73 участника: 26 индивидуальных предпринимателей, 47 товариществ с ограниченной ответственностью и кооперативы (по Карагандинской области одно ТОО).

Чтобы сократить факты необоснованного обжалования закупок, по закону потенциальным поставщикам, которые не внесли заявку, будет запрещено просматривать документы других участников, а взаимный просмотр будет разрешен по истечении срока на проведение. Жалобы не будут приниматься от поставщиков, которые не участвовали в предварительном обсуждении и в самих закупках.

Карагандинская область: госзакупки за период с 2018 по 2019 год

	⚠️ кол-во нарушений		💰 сумма		🏆 кол-во конкурсов		💰 сумма	
	2019	2018	2019	2018	2019	2018	2019	2018
выбрано	1642	968	48 994 млрд	31 872 млрд	2054	1629	119 8 млрд	85 57 млрд

на 1 июня 2019 года

Условная экономия 9 млрд 942 млн ₸

Яд на экспорт

< стр. 1

«Немецкая компания «Juwenta DB GmbH», взявшая на себя обязательства по уничтожению конденсаторов, направляла отходы для уничтожения на завод ENVIO в Дортмунде. Как выяснилось позже, этот завод многие годы нарушал немецкое законодательство. Вокруг предприятия в реках находили утопленные оборудование. Системы вентиляции и очистки на предприятии не работали. Сотрудники брали домой стирать загрязненную спецодежду. В результате в крови работников завода и даже у членов их семей содержание ПХД превышало разрешенные уровни в сотни раз. В конечном счете завод за нарушения обанкротили. Поэтому мы не можем гарантировать утверждать, что опасный груз был уничтожен», – говорит Дмитрий Калмыков.

Сегодня, по его информации, на складе возле разрушенного здания радиолокационной станции «Дарьял-У» находятся 5,5 тыс. не утилизованных конденсаторов. Можно только догадываться, какое количество вредных веществ с момента доставки сюда опасного электрооборудования попало в окружающую среду.

Вместе с тем республиканские и областные власти до сих пор не предприняли мер по разработке проекта, касающегося очистки и рекультивации территории бывшего военного объекта, который был загрязнен ПХД в ходе демонтажа конденсаторов. Рабочие их

ломали для того, чтобы украсть медные детали. Токсичное вещество при этом проливалось по всей территории всего в 100 м от берега Балхаша. Об этой экологической проблеме чиновники предпочитают молчать.

Помощь из-за границы

Благодаря реализации проекта ПРООН в 2014 и 2015 годах из Казахстана был вывезен опасный груз общим весом 232 тонны, который карагандинское ТОО «Промотход Казахстан» собрал на шести крупных предприятиях всего Казахстана.

В последующем он был уничтожен на заводе компании «Треди» во французском городе Лионе, куда их доставила греческая компания «Полиэко». Деньги на проведение перечисленных мероприятий выделил ГЭФ – Глобальный Экологический Фонд ООН.

Наряду с остальными компаниями, от жидкостей из загрязненных трансформаторов тогда избавилась АО «АрселорМиттал Темиртау», откуда было вывезено около 90 тонн вредных веществ. Это составило почти 40% от общей массы отправленного за рубеж опасного груза. Всего, по данным повторной инвентаризации, на начало 2010 года в Казахстане насчитывалось 10 тыс. тонн стойких органических загрязнителей из «грязного списка», включая ПХД.

Первая ласточка

Согласно Экологическому кодексу РК, все предприятия обя-

Фото: Каиржан ГАЛИЕВ

заны провести инвентаризацию ПХД-содержащего оборудования и полностью избавиться от него к 2025 году, в противном случае их ожидают административные санкции.

В июне 2019 года экспорт ядовитых отходов общим весом 72 тонны впервые был осуществлен за счет собственных средств четырех крупных предприятий страны, два из которых расположено в Карагандинской области – ТОО «Караганды Жарык» и ТОО «Корпорация «Казахмыс». На их долю пришлось более половины указанного веса. И, по всей видимости, это далеко не все

их запасы. По авиамаршруту Караганда – Лион опасный груз отправила компания EсоProf KZ.

«Мы выезжали на промышленные объекты, где проводили упаковку отходов в соответствии с экологическими требованиями. И пока они находились на складе временного хранения, оформляли соглашение между двумя странами, получали лицензию на экспорт. Вывоз прошел успешно. Свои обязательства мы выполнили», – рассказала «Курсиву» директор фирмы Индира Нуртуканова.

По ее словам, экспорт ПХД-содержащих отходов обошелся предприятиям недорого, по-

скольку их трансграничная перевозка может осуществляться только по воздуху. При этом в каждом конкретном случае расчеты производились индивидуально в зависимости от вида и габаритов отходов.

Неизведанные запасы

В целом за 11 лет Карагандинская область избавилась от ПХД-содержащих отходов общим весом около 700 тонн. Однако сколько единиц зараженного оборудования здесь еще остается, никому неизвестно.

За информацией «Курсив» обратился с официальным запросом в областной департамент

экологии, но ответа мы пока так и не получили.

Как предполагает Дмитрий Калмыков, запасы ПХД-содержащих отходов на территории области составляют несколько тысяч тонн.

«Точными сведениями не владеет даже государство, так как одни предприятия провели инвентаризацию, а другие – нет. Дело в том, что административный штраф за непроведение ПХД-инвентаризации достаточно невелик. И поэтому многие компании просто игнорируют требования законодательства или еще хуже – фальсифицируют результаты инвентаризации», – подводит итог эколог.

Туризм начинается с села

Лоукостеры и безвизовый режим увеличили поток туристов в Центральный Казахстан

Чем привлекают иностранцев маленькие казахстанские села, как относятся заграничные гости к отсутствию комфорта и что нужно для развития туризма в Казахстане, рассказал в интервью «Курсиву» заместитель директора ТОО «Nomadic Travel Kazakhstan», президент и один из основателей Историко-географического общества и общественного фонда «Авалон» Виталий Шуптар.

Виталий ШУПТАР:
«Сельский туризм он такой – к нему нужно слишком с душой подходить, не заставишь людей работать»

Ольга СИВОХА

– Виталий, наверняка у вас есть свой топ-5 мест в Центральном Казахстане, привлекающих для туристов?

– Однозначно не скажешь, есть места популярные среди иностранных туристов, для которых работаем мы, составляем карты, путеводители. Они стали популярны с начала 2000-х и продолжают развиваться. Это Кызыларай, Улытау, Буйратау, Кент и Бектау-Ата в Прибалхашье. Последний очень популярен сейчас, особенно среди фотографов.

А есть места, которые популярны вне зависимости от нашей работы, потому как у нас народ не умеет отдыхать, кроме как с шашлыком у озера. Для этой части – Каркаралинск, Топар, Балхаш.

– Стало ли туристов больше за последние годы?

– Туристов стало больше во время проведения выставки ЭКС-ПО-2017 и после нее, но не из-за ЭКСПО-2017. Ввели безвизовый режим, потом лоукостеры начали летать. Тогда и состав национальный стал очень разнообразным: из Юго-Восточной Азии приезжают, Гонконга, Малазии; потом из Канады, Восточной Европы – поляки, чехи. Если говорить о возрастной категории, то еще 5 лет назад я бы сказал, что это исключительно пенсионеры 70 лет, сейчас, опять же благодаря лоукостерам и безвизовому режиму, у нас и есть 20-летние туристы, и 80-летние.

– Что именно привлекает туристов в Центральный Казахстан?

– Иностранцев привлекает такая смесь этнографии и природы, и чем первозданнее и первое,

селе Улытау – это слишком большое село, почти мини-город. А когда появляется мини-город, заканчивается сельский менталитет, который строится на гостеприимстве. Не получилось.

Село Сарлык провалилось, оно маленькое, чистенькое, жители согласились, мы уже начали туристам контакты давать, потом началось: «А мы не можем принять». На самом деле эта система не от объективных каких-то факторов зависит, а от человеческих. Сельский туризм он такой – нужно слишком с душой подходить, не заставишь людей работать, там даже материальные какие-то бонусы имеют не самое первостепенное значение, здесь человек должен людей любить.

– Кроме такого сельского, природного туризма, какие виды еще развиваются в Казахстане?

– Постоянно обновляющееся направление «темный туризм». У нас половина клиентов, которые приезжают именно с такой целью. Из того, что уже существует, это Карлаг, АЛЖИР и Семипалатинский полигон.

Полигон – это вообще экстремально популярный объект за границей. Из нового можно назвать Сарышаганский полигон, площадок там осталось очень много. Они в большей мере заброшены, что прекрасно. В Жезказганском регионе, а также неподалеку от Караганды есть много объектов по индустриальной теме – старых рудников. Это все туризм познавательный и необычный. Его поэтому и считают нишевым продуктом, но некоторые страны этим живут.

– Путешествия по Центральному Казахстану – это дорого?

– Да, дороговато. Потому что группы в основном небольшие, также исходя из качества дорог и, соответственно, проходимости транспорта. До того же Шабанбай биможно добраться на автобусе, но он ходит нерегулярно и неудобно выстроен маршрут, дальше нужно перемещаться уже на машине. А поездки малыми группами никогда дешевыми не были. Само проживание недорогое. Сейчас в Шабанбай би, даже после того как цены подняли, это 8-8,5 тыс. тенге в сутки. Сюда входит питание, и кормят как на убой. Это очень хорошая цена, потому что если проехать дальше в сторону Балхаша, там просто за проживание будут брать большие деньги.

Популярные туристические направления в Центральном Казахстане

Некогда мы хотели работать с поселками на побережье Балхаша, но слишком завышенные ценовые ожидания и переоценка возможностей Балхаша как рекреационного объекта среди местного населения убедили нас в том, что это не очень хорошая идея.

– Как бизнес-туризм выгоден в Центральном Казахстане?

– У нас сезонность сказывается на бизнесе. Жить можно, но разбогатеть ты сильно не сможешь. По крайней мере, пока не получится решить проблему сезонности.

– С какими проблемами сталкивается здесь туристический бизнес?

– Нехватка специалистов, гидов. Большая транспортная проблема. У нас недостаток нормальных магистральных дорог. Я не сторонник того, чтобы асфальт был везде, многие дороги должны оставаться степными,

грейдерами – этого достаточно. Основная сложность у нас с регулярным транспортным сообщением. Иностранцу нужно, чтобы была железная информация, что автобус номер такой-то отправляется во столько-то, он придет, купит билет и доберется. Практически нигде в Казахстане, включая и Центральный, это неосуществимо. Обычно транспорт отправляется по мере заполнения, с непонятных для туриста «пятяков», а это очень сильно «бьет» по развитию этих мест. Потому что стоимость посещения сразу становится больше, да и мало кто рискнет таким образом ехать. Кроме того, для человека, который не владеет казахским или русским языком, – это очень сложно. Казахстан в целом – сложная страна в плане ориентации на местности, у нас нет указателей. Мы последние 7 лет сами создаем карты, но понимаем, что их все еще мало. Часто говорят об отсутствии инфраструктуры, так вот иностран-

цам она не особо нужна. Гостевые дома, где базовые удобства, туалет может быть на улице, к отсутствию душа они, в общем-то, нормально относятся. А вот казахстанец на такие условия редко согласится. Наш народ не наелся пока комфорта, так, чтобы отсутствие его казалось приключением.

– Что нужно для того, чтобы сфера туризма в Центральном Казахстане развивалась?

– Нужно искоренить практику миграционного контроля – регистрации иностранных граждан. Я себе не представляю, что я приехал в чужую страну и иду в полицию, где никто не говорит по-английски, и пытаюсь зарегистрироваться. Такое в мире существует только на территории бывшего Советского Союза и то не везде. А главное, чтобы что-то поменялось, власти должны поверить, что туризм – это серьезная сфера экономики, это деньги. Должно прийти понимание, что это работает.

Парадоксы приватизации

< стр. 1

Однако 10 августа 2018 года она составила 182 млн тенге, а к маю 2019-го выросла до 206,8 млн тенге. Механизм образования задолженности в ведомстве не объяснили, сославшись на налоговую тайну.

Финансы поют романсы

1 октября 2018 года специализированный межрайонный экономический суд Карагандинской области удовлетворил заявление отдела коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и автомобильных дорог Караганды о применении процедуры урегулирования неплатежеспособности в отношении КГП «Благоустройство». Основанием для обращения в суд стало отсутствие достаточных средств для погашения кредиторской задолженности. А именно 119,1 млн тенге – по налогам, 60,6 млн тенге – по обязательным пенсионным взносам и социальным отчислениям, включая в обоих случаях пеню.

30 ноября 2018 года указанный суд вынес определение, которым утвердил соглашение о неплатежеспособности между отделом КХ, ПТ и АД и управлением государственных доходов района имени Казыбек би города Караганды. Согласно документу должник обязался погасить оставшуюся к 6 ноября задолженность в размере 117,5 млн тенге в течение трех лет ежемесячными платежами.

Кроме того, 30 ноября служители Фемиды приняли решение о ликвидации КГП «Благоустройство».

Три в одном

Подобное положение привело в недоумение юриста Ирину Фурсову, занятую совсем в другом деле, которое также касается данного предприятия. В суде она защищала интересы Виктории Шмарович, которая пострадала по вине водителя автомашины КГП «Благоустройство». Однако даже несмотря на вступившее в силу постановление областного суда, ликвидационная комиссия отказывалась признавать ее кредитором.

«Сегодня мы наблюдаем сразу три юридические процедуры в отношении КГП «Благоустройство»: продажа, ликвидация и банкротство. Как это все может происходить одновременно, если акимат вправе принять только одно из этих решений?» – задается вопросом правоведа.

С точки зрения г-жи Фурсовой, приватизация должна была фактически положить конец существованию КГП «Благоустройство».

«Мне непонятно, почему предприятие до сих пор платит налоги, если его функции еще год назад были переданы частной фирме, которая по договору купли-продажи и должна была стать правопреемником прав и обязанностей предприятия», – отметила юрист.

Исходя из сведений реестра налогоплательщиков, КГП «Благоустройство» состоит на учете в органах госдоходов с 25 июня 2004 года по сегодняшний день. Наибольшую сумму предприятие перечислило в бюджет в 2017 году – 237 млн тенге, наименьшую – в 2019 году, когда налоговые выплаты сократились до 22 млн тенге.

Время покажет

Как утверждает юрист ТОО «Тазалык Эксперт» и по совместительству представитель ликвидационной комиссии КГП «Благоустройство» Виктор Куршин, предположения о банкротстве предприятия не имеют ничего общего с действительностью.

«Согласно законодательству, ликвидационная комиссия была образована после продажи предприятия. Перед ликвидацией КГП «Благоустройство» обязано рассчитаться с кредиторами. Это значит, что формально предприятие будет существовать до тех пор, пока не погасит все свои долги. Только после этого налоговый орган проведет проверку и выдаст официальный документ», – говорит собеседник.

По его словам, продажа имущественного комплекса не помещает ликвидируемому госпредприятию рассчитаться с долгами.

«Это может произойти за счет спонсорских средств. Или, наоборот, у предприятия могут найтись свои должники, к которым оно вправе подать иски», – рассуждает г-н Куршин.

Представитель ликвидационной комиссии считает, что опасения общественности имели бы под собой основу только в случае немедленного банкротства юридического лица. Вместо этого в отношении КГП «Благоустройство» утвердили соглашение об урегулировании неплатежеспособности с целью поэтапного погашения задолженности. Однако речь о банкротстве все же может пойти, если предприятие по объективным причинам не справится со взятыми на себя обязательствами.

Вместе с тем перспектива появления на счету предприятия

денежных средств, необходимых для погашения многомиллионной задолженности, выглядит достаточно туманной. Поскольку, согласно решению суда о применении процедуры неплатежеспособности, КГП «Благоустройство» не имеет дебиторской задолженности.

